

Кажется, у меня есть все для нормальной жизни. Интересная работа, добрые, умные советчики — книги, двое девочек растут в семье. А память невольно возвращает в прошлое, и я все смотрю на карту, в ее левый верхний угол, туда, где среди бесконечных черточек болот синей извилистой жилочкой нарисована таежная речушка с коротким названием Туртас.

Почему мне снятся по ночам тайга, плоты, мои товарищи, с которыми давно нет никакой связи? Эх, собраться бы вместе, посмотреть друг на друга. Какими вы стали, ребята? И посыплется розгласы: «А помнишь Саяны? Туртас помнишь?»

Да, все происходит так, как пели когда-то:

«Мы станем иными, мы станем чужими, Изменим друг другу и сами себе...»

И сами себе? Кое-то — да. Но я знаю и другое. Юрка — непоседа со своими туристами облазил весь Тевризский район. Толя каждое лето возит школьников в Казахстан. Галка вернулась на родину, в Якутию, и там продолжала начатое в институте.

Почему с годами мы переносимся в юность памятью? Может, жаль своих поступков? Или потому, что «юность нельзя повторить»? Да, это были лучшие годы. Ни забот, ни хлопот — сдать сессию получше и вырваться из города, только это и тревожило.

За студенческие годы пришлось много попутствовать, каждый раз я вел дневник, для себя. И вот эти тоненькие тетрадки, которые лежат сейчас на столе, переносят в счастливые дни почти тринадцатилетней давности.

Как довелось побывать на Туртасе? Сейчас это просто: садись утром на пассажирский поезд в Малой Биче, и через несколько часов вместе с рабочими приедешь к мос-

ту, под которым журчит речка.

Летом 1961 года мы прошли по Усть-Ишимскому району. Собрали обширный краеведческий материал. Но мысли были о новом походе. В конце августа, когда я собирался уезжать в город, зашел в гости к своему дяде. С ним за столом сидел один старичок, с небольшой русой бородкой, дальний наш родственник. Деда громко разговаривали, можно было понять, что оба немного

писать письма. В Большой Советской энциклопедии нашел несколько слов: река Туртас протекает в Тюменской области. Длина 377 километров...

Ученики Уватской средней школы сообщили, что протяженность реки более 700 километров. Весной ходят катера. В верховьях имеется поселок. От других адресатов письма не получил. Очень хороший ответ дал главный геолог Тюменского геологического управле-

шрота. Туристы из Омска почти впервые шли в Тюменскую область. До нас по реке Урне, притоку Демьянки, прошла группа мастера спорта Н. С. Фальковича, и он при утверждении сказал:

— Это очень хорошо, что выбрали Западную Сибирь. Я считаю, что надо изучать свой край в первую очередь, а потом уж идти в Саяны или Алтай.

Получил от него много добрых наставлений, советов. И все-таки разре-

1. Тропы дедов

навеселе. Затащили и меня за стол.

Дядька расспрашивал, как мы путешествовали, потом, видно, надоело, и он перебил:

— Ты потолкуй с Ивановым Федоровичем. Он ведь много по урману ходил, может, че расскажет...

И я обратился ко второму старику, Ивану Федоровичу. Тот будто ждал этого:

— Вы, паря, маленько неладно пошли. На полночь побольше пойти надо было, как раз на Туртас выскочишь.

— А где этот Туртас?

— От Лешаково по тайгызу надо идти. Перейдешь речку Каус, за ней болото. Иди прямо, увидишь стену. Тут и Малый Туртас, к улову выйдешь.

Долго я расспрашивал старика. Иван Федорович последний раз охотился там в 35-м году, составил сейчас и вряд ли рискнет допасть снова.

Мною овладело какое-то странное чувство беспокойства. Я готов был идти хоть сейчас. И подумалось: «Никто не ходит по тропам наших дедов. Неужели мы позволим зарости им? Любопытной побываю на Туртасе».

Решение было принято, но впереди целый год. Приехав в институт, начал изучать литературу,

Л. И. Ровнин, позднее Герой Социалистического Труда. Он предложил задание, которое должна была выполнить группа во время прохождения маршрута, снабдил картами маршрута.

Год выдался трудный, но интересный. Я проходил преддипломную практику, работая в сельской школе Таврического района, готовился к государственным экзаменам. Тем не менее, успел в зимние каникулы в составе сборной группы города побывать в Горной Шории, где мы прошли очень сложный маршрут через хребет Тегир-Тыз, вдоль реки Мен-су.

Намечались кандидатуры для участия в походе. В основном группа состояла из моих постоянных спутников. Некоторые из них в каникулы были руководителями походов, другие — участниками — набирались опыта. Решено включить в группу и двух девушек с естественно-географического факультета для сбора краеведческого материала. Мы должны собрать гербарий растений, делать шлихвое опробование по Туртасу, собрать образцы пород, выяснить, имеются ли природные стройматериалы в долине реки.

Много пришлось повоевать за утверждение мар-

шрута. Туристы из Омска почти впервые шли в Тюменскую область. До нас по реке Урне, притоку Демьянки, прошла группа мастера спорта Н. С. Фальковича, и он при утверждении сказал:

— Это очень хорошо, что выбрали Западную Сибирь. Я считаю, что надо изучать свой край в первую очередь, а потом уж идти в Саяны или Алтай. Получил от него много добрых наставлений, советов. И все-таки разре-

шения мы добились, хотя в группе было несколько новичков. Больше всего маршрутную комиссию пугало, что район, куда мы идем, необжитый. Всего две деревушки на пути. Наконец, экзамены позади. В кармане диплом учителя и направление на работу в Усть-Ишимский район. До 14 августа я свободен. Ребята тоже справились с сессией. Группа состоит из девяти человек. Двое струсил в последние дни.

Кажется, все учтено, не забыто. Беспокоит одежда: штормовки не нашли, придется идти в обычных спортивных куртках. В группе пять парней, четыре девушки. Кроме того, с нами пила, два топора, бурав, капроновая веревка, ружье с сотней патронов, фотоаппарат и 20 пленок, пресс для гербария, рыболовные снасти. На последние мы особенно надеемся, в трудные минуты может выручить подножный корм.

Как пройдем маршрут? Вот единственная мысль, которая беспокоит. Все ли предусмотрели? Да разве сейчас поймешь? Это все выяснится в пути, и все просчеты тогда выплывут, а «начальство» будет виновато.

В. АНДРЕЕВ.

(Продолжение следует)

День накануне отъезда занят разными хозяйственными делами: надо получить стипендию, купить продукты, собрать снаряжение. Парни, с которыми я жил, давно разъехались, на кроватях нет матрацев, но вместо них стоят рюкзаки, мешки с сухарями, коробки. Решили вечером собраться все вместе в общежитии, чтобы ехать утром на аэропорт. Еще раз просматриваем карту, намечаем разные варианты с Толей Головиным.

Это мой заместитель по политчасти. Высокий крепкий. Говорит Толя медленно, будто обдумывает про себя то, о чем рассказывает. Внимательно смотрят из-за очков серые глаза. Он учится на третьем курсе художественно-графического факультета, хотя мой ровесник. После школы успел поработать учителем в Большеуковском районе. За север. поход, готов отдать душу. Рассудительности Толи можно позавидовать.

Легкий стук в дверь. Это Галя Петухова. Короткие черные волосы, крепенькая стройная фигурка делают ее похожей

на мальчишку. Она учится на четвертом курсе геофака, зимой вместе с Толей прошла на лыжах по Муромцевскому и Тарскому районам. Склонна к философским рассуждениям, чем-то они с Толей схожи. Он и рекомендовал ее в состав группы.

Рюкзак у Гали уложен

пытается поскорее убежать к подружкам, делает все по-своему. Мы же снова показываем, помогаем собрать.

Все остальные живут в общежитии, нет только Андрея. В третий раз идем мы с ним вместе. Единогласно ребята избрали его завхозом. Лучшей кандидатуры не найти — доказано в походах.

по всем правилам, сверху привязан пресс для гербария, из кармана выглядывает объемистый определитель растений.

Люду Марченко мы услышали еще из коридора. Восторженная улыбка на ее круглом лице, рассыпались по плечам светлые волосы. Девушка общительная, веселая, но немного избалованная. Учится Люда на третьем курсе физмата, идет в большой поход впервые. Ей все интересно: тайга и плоты, не страшит и рюкзак. Ну, что ж, там видно будет. А пока в рюкзаке полный ералаш. Учим все как сложить вещи, продукты. Но Люде не тер-

Андрей выше всех в группе, добродушный, его трудно вывести из себя. И еще самое главное — компанейский парень. Учится он на четвертом курсе факультета иностранных языков.

Появился он под вечер. В зеленом брезентовом плаще, с огромным рюкзаком. Сразу же загорчал, почему не все продукты разобрали.

Короткое совещание. Еще раз обговорили все детали, договорились подняться в шесть часов утра.

Андрей остался в моей комнате, остальные разошлись по другим. Спать нужно, а не хочется. Раз-

говаривали до поздней ночи, вспоминали походы, пели вполголоса песни. Взбудоражила нас предстоящая встреча с тайгой. Кое-как промаяли до рассвета, а утром, сгибаясь под тяжестью рюкзаков, выходим из общежития.

Омск провожает хорошей, солнечной погодой. Воздух на редкость све-

лучше. Там есть где танцевать и песни петь можно.

— Да ты что! — набросился на него Юрка. — Представь себе, что через два часа мы будем в Усть-Ишиме. Даже не верится.

Кто-то задремал. Ваня ушел в хвост самолета и лег на рюкзаки. А мне не спится. С Любой Кожано-

вый. Андрей взял трех человек, отправившись по магазинам. Притащили черных сухарей, масла, хлеба, сахару. Рюкзаки «полнеют» на глазах.

Подошел к нам какой-то дед. Разговорились. Оказывается, на Большой Туртас можно попасть через Азы, с верховьев Большой Бичи всего день ходу. Раньше забирались по Утускунскому тайгызу. Речка спокойная, много омутов. По дороге есть болото, очень трудное. Через Лешаково идти будет не легче, тропа старая, плохо сохранилась.

Утром мы были в Малой Биче. Прошел дождь, глинистый берег скользит. Комарье жужжит. День нашего приезда совпал с днем рождения Юры. Поймали, подбросили двадцать с лишним раз, вручили пластмассового утенка.

Дежурные варят в прибрежном лесочке манную кашу. Юрка вырубил удилице, устроился на дебаркадере рыбачить.

В. АНДРЕЕВ.
(Продолжение следует.
Начало в № 17).

2. Едем в тайгу

жой, людей на улицах мало. Оживлены мои ребята, улыбаются. Наконец-то мечта наша сбудется!

Пока регистрировали билеты, взвешивали рюкзаки, Андрей сбегал в буфет, притащил булочек, газированной воды.

— Ешьте, — улыбается он. — Последний раз. Завтра на сухари перевою.

Пилоты шутят: — Туристы! Пешком ходить надо!

Прошли под крылом самолета улицы города, серая лента Иртыша. На смену им пришли колки, круглые зеркала озёр.

Толя вдруг заговорил: — Нет, на пароходе

вой обсуждаем геологические проблемы Западной Сибири.

Через полтора часа наш серебристый самолет пошел на снижение, запрыгал на неровностях почвы и подрулил к небольшому домику с антенной на крыше и полосатой «кишкой». Сзади к аэродрому подходит густой ельник. Здравствуй, тайга! Трава на поле влажная от росы. Дышится легко, свободно. Выстроились цепочкой и направляемся к пристани.

Катер в Малую Бичу уходит в шесть часов вечера. Целый день свобод-

В конторе леспромхоза с вниманием отнеслись к бумаге Тюменского геологоуправления. Главный инженер рассказал о том, что условия лесоразработок очень трудные. Гривы перемежаются с заболоченными местами, тяжело вести дорогу. Фотографии красноречиво говорили об этом. Дорога прокладывалась зимой, и сейчас в неприглядном состоянии. Рельсы местами плавают на шпалах в озерах, кое-где в два яруса шпалы лежат. Зрелище не очень приятное. Узнали мы и о том, что собираются строить новую дорогу, переходить на Малый Туртас. Обещал инженер к обеду обеспечить транспортом до болота.

По совету школьников удалось разыскать Филимона Петровича Слепцова. Он рассказал, как лучше идти, назвал речки. Теперь мы знали многое.

В два часа, как и было обещано, маленький паровозик, громко пофыркивая и раскачиваясь из стороны в сторону, повез нас на север. Сидим на порожней платформе, поем песни, по сторонам поглядываем. Километров через пять остановились. Паровозик прогудел и покатиł вправо, по другой ветке. Теперь увидим людей дней через десять.

Идти по шпалам трудно, в кедах особенно, сильно набиваешь подошвы. Ступать на каждую —

мелкие шаги получаются, через одну — широко. Жарко, пот льет ручьем. Тридцатикилограммовые рюкзаки давят к земле.

Я знаю, что сегодня и завтра придется туго — пока привыкнешь. Поэтому переходы короткие. Цепочкой тянемся вдоль дороги. Лица у ребят

красные, волосы прилипли ко лбу. Настороженно смотрит Люда, Юрка что-то ей рассказывает смешное, сам улыбается.

Девчата у нас все небольшие ростом, а груз, хоть и полегче нашего, но все равно тянет. Бросил бы проклятый рюкзак и растянулся в траве. Но расслабляться нельзя: это начало, дальше труднее придется.

На смену лесу приходит болото. Низкие скопленные сосенки, мох, ржавая застоявшаяся вода. Много морошки, голубики, прошлогодней клюквы, и на привалах туристы лезут в воду, рвут ягоды. Мох сменяется осокой, рельсы искривлены, шпалы уходят из-под ног, точку опоры находишь с трудом. Иногда дорога ведет через озеро. Удивительно: вокруг вода, рельсов не видно, а люди бредут.

— Как пауки-плавун-

цы, — говорит Толя и тут же кричит: — Осторожно, Галка! Не торопись.

Шпалы скользят вдоль рельсов, держатся только на шпильях-костылях. Идем осторожно, по одному, наблюдаем друг за другом.

Только к семи часам вечера дошли до леса. На берегу небольшого

ручья поставили палатки. Заплясал огонь. Досыта напились холодной желтой воды, варим ужин.

Наш лагерь окружили огромные кедры, чуть ближе к ручью темная стена пихт. Ручей еле слышно шепчет что-то на перекате. Пламя высветливает хмурые лица. Ноют набитые за день ноги. Комары донимают.

Неугомонный Юрка тормозит девчонок:

— Ну что раскисли? Рано. Все еще впереди. Давайте споем песню.

И начинает первый:

— Я не знаю где встретиться Нам придется с тобой...

Подхватывают Андрей, Толя. Потом тихонько Галка. Она у нас самая маленькая. Чтобы не путать, Петухову мы зовем Галей, а другую — Галчонком. Оба похожа на галчонка, такая же черненькая, задиристая,

Учится Галка вместе с Андреем, на нязе. Два больших похода в ее туристическом счете и плюс работа в геологической экспедиции прошлым летом, когда мы бродили по северным урманам.

Глаза ее, немного раскосые, блестят озорно. Помню, готовились на Урал ехать. Собрались желающие, я чертил на

доске карту, рассказывал, а чьи-то глаза следили за каждым движением. За первым столом сидела маленькая девчушка с двумя косичками и внимательно слушала, даже смутила меня. После похода мы стали хорошими друзьями, вместе катались на лыжах, в кино ходили, на концерты... Но оставались только друзьями.

Я сейчас гляжу на нее. Галка улыбается и тихо спрашивает:

— Почему не поешь?

Ее глаза будто говорят: «Не хмурься, это ведь первый день. Все хорошо будет».

И мне становится легче, вместе с ребятами подхватываю песню. Пожалуй, веселее всех Люда, она смеется, бьет веткой по углям, наклоняется к огню. Немного в стороне от всех уселся Ваня Ильин. Он постарше нас, успел в армии

послужить, сейчас учится в одной группе с Толей. Идет с нами впервые и думает, наверное: «Зачем я связался с детским садом?» Впрочем, это не мешает тому, что Юрка постоянно посмеивается над ним и уже прозвал за красный берет и длинный изогнутый нос турком.

Понемногу проходит усталость. Суп и кофе добавляют бодрости. Повеселели. Ваня подходит ко мне, признается:

— Я уж думал не выдержу. Три раза падал, пока от болота шли.

— Нам еще полмесяца падать, — говорит с украинским акцентом Юрка. — Еще завалы разбирать придется с я. Представляю картину, когда ты выйдешь из тайги...

— Записался в туристы — пеняй на себя, — добавляет Андрей. Так закончился первый день нашей одиссеи.

В. АНДРЕЕВ

(Продолжение следует).

Редактор

К СВЕДЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ
УСТЬ-ИШИМСКИЙ АЭ

явки на отправку в неограниченного количества багажа, груза и пассажира
ДЛЯ ДЕТЕЙ ОРГАНОВ
над окрестностью района промышленных учреждений.

Кроме того, на постоянную работу
ТРЕБУЮТСЯ: АВИАЦИОННЫЕ МЕХАНИКИ для обслуживания
УЧЕНИКИ по данной специальности

В субботу вечером

Раннее утро. На траве, Туртасу. Чаше других высоких стеблях изан-чая проваливаются две Гал-с розово-лиловыми цвета-ки. Побледнела Люда, ми еще блестит роса. Аро-хватается за сосенки, матом разнотравья бла-рюкзак ее мотаает из сто-гоухает тайга. Заливаются роны в сторону. пичуги. Далеко вокруг. Переложили часть гру-разносятся дробь дятла, за в свои рюкзаки. Толя где-то за печкой кричит ворчит на Юрку.

другие девушки думают, надо ли помогать. Воду найдет быстрее других, а то возьмется дрова рубить.

стволы перегораживают дорогу. Но все-таки это тропа! Весь следующий день шли по ней, обходя буреломы, кое-где брели по крапиве вдоль речки. Должен скоро показаться Туртас, но его все не было.

марамы Люда смотрит на нас и говорит: — Ну, видно, еще далеко река, если наше начальство решило устроить баню.

Молчим, посмеиваясь про себя. Уплетаем ужин. Потом, когда все собрались у костра, подвели итоги дня и сказали, что Туртас рядом. Сообщение было встречено громкими криками и кедованьем «начальства». Есть у туристов шутливый обычай провинившихся наказывать ударами кедоз по «пятой точке». Больше всех старался Юрка, особенно попало Толе — отометили все замполиту.

Долго не — проходило возбужденное состояние. Каждый радовался, что первый этап нашего путешествия заканчивается. Завтра строить плоты, значит, ноги отдохнут, плечи. Андрей заявил, что утопит все охотничьи и рыбацкие припасы, если не будет добычи. Юрка с Ваней клятвою заперли, что на Туртасе зава-

лят рыбой и утками.

Выплыла из леса половинка золотистой луны, а туристы вполголоса пели: «У берез облетела листва,

По утрам замерзает

вода. Это значит, что время

опять Нам с тобой из тайги

уезжать...».

Рано было нам уезжать из тайги, просто пришлось песня по настроению. Удивительно все-таки устроен человек. Когда идешь по болоту, проваливаясь по колено, мечтаешь об отдыхе. И даешь себе слово, что это твой последний поход по северу. А пришел к намеченному месту — усталость забывается. Слово забываешь и о том, что впереди еще труднее придется. Радостное, счастливое состояние испытываешь после преодоления трудности и думаешь о новых походах...

В. АНДРЕЕВ.

(Продолжение следует).

4. ЧЕРЕЗ БОЛОТО

желна. Солнца еще не видно из-за деревьев, а мы давно на ногах.

Кончилась узкоколейка на левом берегу Каусы, второй день пробираемся по звериным тропам, а то и напрямую, через болото.

Вот и сейчас впереди показывается ровное поле с редкими сосенками. Под ногами почва прогибается, бредем по колено в воде. Изредка встречаются невысокие торфяные гряды, заросшие густым багульником и карликовой березкой. А клюквы! Она перезимовала под снегом, темная, сладкая, хорошо утоляет жажду.

Трудный сегодня день. Имгытское болото будто не хочет пропускать к

Юрка обозлился, сваркнул сонми коричневыми глазами и ринулся вперед. Он горячий, заводится моментально. Тайга Юрке знакома с прошлого года. Коренастый, крепкий, неутомимый ходок. Кажется, у него одно желание — убить медведя. Поэтому с ружьем не расстается.

За ним спешит Люба Кожанова. Скромная, умная девушка и ходит — дай бог каждому, хотя всего во втором походе участвует. Две светлые косички, как хвостики, торчатся. Тоненькая, стройная. В городе она была как-то незаметна, а здесь удивляет всех своими способностями, пока

Впереди показывается «стена» леса с елями, березами, кедрами. Но от нее нас отделяют какие-то канавы с застоявшейся ржавой водой. Они идут в одном направлении. Много кочек появилось. Скорее всего, это истоки речки Ямской, левого притока Малого Туртаса. Значит, скоро мы будем у цели.

Но отстают Толя с Андреем. У первого заболела нога, второй умудрился нагрузить свой завхозовский рюкзак сверх меры. К вечеру вышли на сушу. Вдоль речки тянется тропка со следами лосей, медведя. Идти же по тропе трудно: торчат сухие сучья, трухлявые

Остановились на ночлег. Мы с Толей двинулись на разведку и минут через 15 вышли на берег Малого Туртаса. Глубоко врезано русло, как и у всех таежных речушек, широкая долина заросла черемухой, ольхой, крапивой и лзбазником. Спокойное течение, ширина метров восемь.

Решили не говорить ребятам о том, что приплыли. Дежурили Юрка с Валей. Ужин был готов, но на перекладине висел кусок ватмана с надписью: «Сегодня — самообслуживание. Посуду моет каждый для себя».

Мы достаем мыло, полотенца, чистые рубашки, вымылись по пояс, переоделись. Искусанная ко-

5. На Туртасе

До нас на Малом Туртасе были только охотники, точной карты нет, поэтому наблюдения, которые мы проведем, окажутся полезными не только для туристов.

Наш лагерь стоит на увале чуть выше устья Ямской. Люба сказала, когда ставили палатки:

— Здесь будет город заложен Назло надменному Туртасу...

Над головой шумит могучий кедр со старой гарубкой на стволе. Яма от избушки или землянки рядом. Внизу омут. Вода в нем крутится на месте, гонит редкие желтые листочки, ветки.

Ваня ушел к реке и вскоре прибежал назад, схватил топор, срубил удилице, торопливо крикнул Юрке:

— Рыбы там полно. Бросишь паута, он чуть

проплывает, и только круги расходится.

Юрка тоже спешно мастерит удочку. И скоро остальные превратились в рыбаков. Отлично клюют большие чебаки на паутов, которых можно горстями собрать с себя.

Повезло Андрею, он вытащил подъязка, потом Иван щучку выдернул на блесну.

— Рыба знает, к кому идти, — назидательно говорит Андрей и вытаскивает второго подъязка.

Но время не стоит на месте. Надо мастерить плоты. Нашли островки пихты, есть среди них и сусины. Валим сухие звонкие стволы, срубаем редкие сучки, перетаскиваем на берег.

— А почему из пихты? — удивляется Ваня.

Толя рассказывает:

— Самое легкое дерево... И древесина порис-

тая, — добавляет Андрей. — Я предлагаю сделать разборные, чтобы легко можно было бревно снять с поперечины и перенести, если будет завал.

Советуемся. Да, гораздо удобнее, чем намертво крепить бревна. И неизвестно, что за русло змеи, будут ли завалы.

Впрягаемся как бурлаки, тащим на веревке очередное бревно. Галка бежит с фотоаппаратом.

— Пойдите, сниму...

В лагере — «матриархат». Люба с другой Галей ловят рыбу, только мельнают в воздухе серебристые рыбешки. Люда чистит рыбу, Галка дрова таскает. Пока мы выпиливаем пазы в бревнах, Андрей вытесывает поперечины из сухой березы. Подгоняем бревна. Юрка выкалывает пазы малень-

ким топориком. Наконец собрали одну раму. Со стороны лагеря слышен стук по ведру.

— Обедать, рабочий идае! — кричит Галка.

Вот это да! Полное ведро наваристой ухи. Постарались девочки.

Кое-как осилили уху. Ваня блаженно растлинулся на траве, прикрыв один глаз.

— Ты как сытый кот! — улыбается Юрка. — Дорвался до бесплатного.

— На себя посмотри. — Лениво бурчит Ваня. — Пузо-то вытирает, через ремень свисилось.

Вставать не хочется. Жарко, душно. Только оводы донимают. Шлепки раздаются со всех сторон, однако оводов никто не бросает, отдают девочкам, для рыбалки.

Андрей нашал в себе

силы встать, говорит:

— Я думаю, что можно сегодня благодарность вынести нашим рыбакам. Кто больше всех наловил? — Люба, — кричит головой Галка.

Тогда Андрей достает из кармана кулек конфет и передает Любе:

— Это награда!

Как он ухитрился припрятать конфеты? Славно угадал мои мысли. Толя спрашивает:

— Может, и нам подарок припас?

— Вы еще не заработали, — отрезал Андрей. — Вставайте, пора за дело приниматься.

А вечером мы собрали с себя клещей, но все обошлось, только у Андрея один кровосос впился. При свете карманного фонарика Галка делает «опе-

рацию» в палатке, а пострадавший ноет.

— И вот такой хороший парень останется без ноги. Вы уж меня не бросайте, вынесите хоть в Малую Бичу.

Я сержусь, успокаиваю, что будет все в порядке. Андрей нарочно стонет, чтобы позлить «начальство».

Обычно мы обходились двумя палатками, а в эту ночь там, где спали поторо, девочки и Юрка, стало тесно. Галка заворчала, следом за ней Люда. Не вынесли девочки, но Юрка не хотел уходить. Тогда они при свете луны и звоне рассвирепевшего комарья изрубили все удилицы на колышки и натянули третью палатку. Поставили кое-как, и всю ночь оттуда слышалось громыхание брезента, шлепки били комаров. А Юрка беззаботно сошел один в палатку.

В. АНДРЕЕВ.
(Продолжение следует).

ИЗ ДНЕВНИКА ТУРИСТА

Течение подхватило плоты, и они медленно двинулись вниз по Туртасу. Однако скорость течения не устраивает, беремся за шесты, толкаем наши суденышки. На каждом — по четыре человека. Только Юрка один плывет впереди всех на своем маленьком плотике, далеко оставив нас позади.

На перекатах очень мелко, скорость возрастает, приятно плыть, но часто попадаются коряги, упавшие стволы деревьев перегораживают путь. Тер-

протирает очки, улыбается.

— Самое главное — вовремя прыгнуть...

А сзади на плотах, паркое-то оживление. Наши девушки радостно кричат:

— Щука!

Гали вочему-то лезит на плоту и руками придерживает извивающуюся рыбку. Оказывается, плоты перегородили реку, а не рассчитавшая скорость щука погналась за мальком и выбросилась прямо на плот. Гали не растерялась и успела при-

нотлет поздно, две палатки поставили, а среди ночи поднялся Толя. Рукался на лентав, без единого колышка поставил третью, привязав кое-как к деревьям оттяжки.

А утром выговаривал зло глухим голосом:

— Ну, когда вы, девочки, поумнеете? Видели, что мы с завалом ковыремся, неужели не могли сами палатку раскинуть? Впятером спать жарко, тесно. Давайте будем три ставить каждый день.

Иногда, если плывем тихо, треск послышится на берегу, громкий топот

из сухарных крошек, добавив немного масла и сахара.

Решение было принято единогласно.

Долго изчером пели, сочиняли свою песню:

Мы плывем по Туртасу

Меня завалов иди осторожно,

Только если да пихты шумят,

Берега охраняя сторожко...

Повеселели мои ребята, Галка даже в стихи ударилась. Она читала вслух:

— Промелькнет и сотрется жадный гнус-комарье, лишь земля останется, необъятность ее. Зачеркнется несчастье, от которого дрог, и останется счастье нетереных дорог...

Игромко, спокойно. И все слушали ее, затаив дыхание. Потом Любка — наша отважная рыбацка продолжила:

А где-то дом — донец

А где-то нас с трезогой

И мы вернемся, чтоб

В еще не пройденный маршрут...

Мы знаем, что впереди новые испытания, но самое трудное, когда мы привыкали друг к другу, узнавали характеры, привычки, — кончилось. Теперь мы — один дружный коллектив, которому ничто не страшно. И Андрей, заглядывая в карту, показывает еще выше, на извилину с надписью Ягыльях, говорит:

— Пошли туда на будущий год.

Весь следующий день проходит в поисках троп. Вдоль берега реки на смену черемуховым зарослям пришли луга. Здесь бы сено косить или распахать да сеять. Трава чуть не в рост человека. Кто-то выжег или выкорчевал здесь тайгу. Для чего? В конце дня выясняется: косят сено, две прошлогодних копны видели. Значит, люди близки!

В. АНДРЕЕВ

(Продолжение следует).

6. Дорога загадок

да лезем в воду, расчищаем русло, проходим плоты под деревом, срубив сучья.

А по вечерам наш лагерь приобретает живописный вид. На деревьях, колышках вокруг костра висит одежда, она не успевает высохнуть за ночь. Одни пытаются сушить, другие натягивают влажные брюки — все равно в воду лезть. Юрка до того увлекся сушкой своих кепок, что поджарил их, а сейчас подвязывает веревочкой подошвы. У Гали спортивные брюки превратились в шорты — обгорели.

Река изгибается, крутится, повороты неожиданные. Иногда встретится на крутом берегу яма от старой землянки или развалившийся избушка. Кто построил их? Когда? Может, охотник или рыбак забрался в такую глушь когда-то, а потом забросил.

На отмелях, глинистых ярах много лосиных следов, а как-то раз Юрка нашел рог и теперь везет на своем плотике.

Вот впереди очередной завал. Плоты сходятся вместе. Парни дружно лезут в воду, берут в руки стяжки, топоры, пилу.

— Раз, два, дружно! — кричит Толя. — Вали!

Кусок бревна вывозим на берег. Толя

жать рыбку к бревнам; утопни при этом нож и компас. Последний успели выложить, а нож так и остался на дне, среди коряг.

Вечер. Все заняты сушкой одежды, обуви, только Ваня, Юра и Андрей рыбачат.

— Ужидаты! — кричит Люда. Парни лезут на берег с кушаном чебаков. Ваня смеется.

— Бабушки! Укутались, как старухи.

Это точно. Вечерами поднимается с реки мощная вихрачка в уши, нос, поэтому девушки нагнули на себя платки, а парни закутались в полотенца.

Долго ли еще прогнется наше плавание? Карта отказать не может на этот вопрос. Идем, плывем, а не видно даже устья Кауса. Единственное, что связывает нас с большим миром, где есть города, где живут нормальные люди, — это самолеты. Они идут на большой высоте, гулом наполняют тайгу, а лось, вышедшей на водопой, вздрагивает, отрывает мягкие бархатные губы от воды и чутко поводит ушами.

Начинает портиться настроение у Люды, Гали, поскурился Иван. Но что делать? Жилье еще не скоро.

Как-то остановились на

уходит испуганный лось. Ваня надоедает Юрке:

— Когда нас накормишь досыта? Оскармилу уже набили смородиной, рыба надоела.

Случай представился. На повороте посреди озера крутился Юркин плот. А сам Юрка, блестя глазами, жестикулируя, размахивая руками, тараторил:

— Лось видел! Здоровый, черт! Рука не поднималась, такой красавец. Не повезло мне. Последнюю блесну щука уперла. И еще я видел соболя — через речку переплывал. Фотоаппарат надо мне, дайте.

Он совсем не лезит в воду — на одном заале порубил ногу. У Ивана бок начал болеть, а медик диагноз установить не может. У Толи и Люды пухнут ноги. В общем, тяжело приходится, но бодрости не терчем.

В обед Андрей подошел ко мне с озабоченным лицом, толкнул под бок:

— Начальник, продуктов мало осталось. Может, пешком двинемся со своей артелью низалидов?

Вечером на шестой день плавания решили плоты бросить, тем более, что начались дожди. Теперь, если не поймем рыбы, варим болтушку

(Окончание. Начало в № 17).

Все чаще встречаются следы пребывания людей: копны сена, пни, тропинки. На крутом берегу нашли набушку. Лежит на нарах старая досиная шкура, сухие чурки рядом с железной печкой, банка из-под стуженки, мешочек соли. И побежала от набушки тропинка, петляя между болот, обходя валежины. Все говорит о том, что близко люди. Но мы не дошли в тот день.

У костра разгорелся спор: когда выйдем. Я утверждаю, что до обеда. Толя говорит, что во второй половине дня, а девочки вообще перестали ге-

лун и улыбается, глядя на нас, будто не верит глазам своим.

Тогда мы подходим, знакомимся. Зовут парня Георгием, ему 25 лет, потомственный охотник. В деревне шесть домов, крытых берестой или колотыми плахами. Существует Тынай с 1929 года. Жители ловят соболя, бьют белку, ловят рыбу, собирают ягоды.

— Интересно, — говорит Георгий, — обычно собачки лают на чужих, когда еще далеко от деревни. А сейчас хоть бы одна излачла.

Здоровые лайки, высунив языки, тяжело дышат в тени возле конур. Подходит еще люди-

дуем с охотницей. У Настя круглое плоское лицо, сильно загоревшее. Одета в кожаные бродни, ружье за плечами. Собака бежит впереди, то и дело излаивая на деревня — белок гончет.

И на середине дороги вдруг видим впереди двух собак, возвращающихся к нам. Следом размеренно бредет по тропе пожилая женщина в старельном платье, в таких же, как у Настя, броднях. Меховой мешочек с патронами на ремне, берестяной няе за плечами. В руках дымчатая головешка, чтобы комаров отгонять, на груди — одностволочка.

Бабаке лет 60, морщины избороздили лицо. Идет, никого не боится. С дочерью встретились, будто вчера простились. А в кишке шенок возится, понизгивает. Старуха улыбается.

— В деревню нас, на развод.

Она решила вернуться назад, чтобы вместе с Настей пригнать лодку-осиновку. По реке полсотни верст, не меньше, да и трудно одной плыть.

Через три дня мы были в поселке лесорубов Новом Туртасе, вроде наших Азов. Одинаковые щитовые дома, грязь на улицах, пни, деревянные тротуары. Лес заготавливают только зимой, по весне сплавливают рекой до Иртыша, где в устье Туртаса грузят на баржи.

Девятнадцатый день нашего путешествия. Мы сидим на барже, жуем смородиновую, сорванную на берегах. Впереди видны бревна, ими забита вся река. Тайга кончилась, где-то слышны видны голубые увалы, а впереди — дуга, поля, свежестыо веет. Близко Иртыш. Наше путешествие заканчивается.

Настроение у всех отличное. Еще бы — мы вышли победителями из схватки с тайгой. Целые, невредимые. А то, что болят ноги, ноют плечи, — не беда. Все это забудется, и снова будут манить таежные просторы. И я вспоминаю стихи, которые читала когда-то Галка:

— Позабудется тяжесть вещевого мешка, — прочно в памяти ляжет только друга рука...

В. АНДРЕЕВ.

7. К ЛЮДЯМ

рить, что когда-нибудь тайга кончится.

А ночью мне приснилось, будто попали в город. Налупили полные рюкзаки белого мяного хлеба и на ходу жуем.

Как говорят, сон в руку. Наутро нашли в распадке охотничью лыжу, прислоненную к дереву, капканы, свчзанные вместе, на пне. Затесы погнулись, вдоль тропы.

Через три часа спускаемся в долину какой-то речушки. Лес внезапно будто раступился, а за ним на лугу видим стога сена. На пригорке сереет что-то знакомое. Да ведь это избы! Проткнулась изгородь, англича торчит над крышей. Вдалеке синеватой стеной поднимается сухой лес. Мои спутники молчат, взглядывчсь в сторону деревни. Это Тынай — первый населенный пункт на нашем маршруте.

Ну и видок у всех! Головы закутаны в полотенца, кровь, грязь на лицах, одежда в хвое и торфяной каше. Бороды вылезли у парней, брюки латанные-перелатанные, кеды расползаются.

Быстро умылись в речке, переоделись. Поднялись на пригорок, ждем, когда к нам подойдут. А в ограде крайнего дома здоровенный парень в белой майке оперся на ко-

Тестя Георгия, крепкий дед, лет 60, с небольшой русой бородкой хлопал по плечу то меня, то Анатолич и нахваливал:

— Хорошие парни! Вам героев дать надо. Сколь живу здесь, экспедиция два раза проходила и все. Как вы прошли по тайгето? Да в тапих обутках.

Совсем незнакомые люди дали нам хлеба, рыбы, лук, огурцов, молока, не взяв при этом денег. Долго беседовали с жигелами затерянной в лесах деревушки, узнавали происхождение названий, мыли шлихи, измерчили русло реки.

Вечером Георгий привез много рыбы, почти всю отдал нам. Толя и Юра жарят на сковородке рыбу, кто-то в деревне печет для нас хлеб. В общем, разжились продуктами. А гостеприимные хозяева не хотели брать денег, пришлось чуть не силой затапливать в карманы.

Мы были довольны отдыхом, но на следующее утро начался дождь. С нами идет охотница Настя в соседнюю деревню Тарак-Буренъ за 30 километров. Она хантыйка, коренная жительница этого края. Идет она за своей матерью, которая отправилась в гости месяц назад.

Шагаем по тропе, бесе-